

*Е. И. МАРУКОВИЧ, директор ИТМ НАН Беларуси,
академик, д-р техн. наук, профессор,
лауреат Госпремии БССР,
заслуженный изобретатель Республики Беларусь*

Я автор такого слогана «Хочешь быть успешным - поступай в БНТУ». Выражение в общем-то немудреное, но на 100% верное и подтвержденное жизненной практикой. Считаю, что именно институт стал отправной точкой моего становления в профессии. Хотя ее, как ни странно, я выбрал почти случайно. Окончив в 1964 г. Узденскую среднюю школу с серебряной медалью, поехал поступать в Минск, в высшее учебное заведение. Не стану скрывать: о литье я и не помышлял, моей целью был вуз с военной кафедрой. Для полноты картины решил побывать в нескольких. Сначала отправился в Институт механизации сельского хозяйства, затем в БПИ.

Как сейчас помню, на третьем этаже главного корпуса в зале заседаний ректората расположилась приемная комиссия. Здесь были представлены все факультеты института. А я еще в школе стал перво-разрядником по легкой атлетике и штанге, выступал за взрослую команду Узды, был чемпионом района и области. Прослышав о том, что в вузах очень жалуют спортсменов, решил как-то обозначить себя и не нашел ничего лучшего, как вывесить все имевшиеся спортивные награды у себя на груди. Они-то и сыграли главную роль в выборе факультета — механико-технологического. Его декан, Анатолий Михайлович Дмитриевич, слыл большим фанатом спорта. При нем факультет гремел спортивными достижениями, кстати, не отставая при этом и по успеваемости. Спорт был в почете и на высоте. И когда я вошел в аудиторию, весь сверкающий спортивными наградами, выпускник кафедры литейного производства этого факультета Николай Андреевич Лесун, дежуривший в это время от МТФ в приемной комиссии, сразу обратил на меня внимание. Тут же подошел ко мне и, как хороший «купец» на призыве, начал расхваливать романтику огненной профессии, завораживающую красоту жидкого металла и прочие прелести моей будущей работы. Ну, а поскольку я любил физику и в школе интересовался секретами металлов, то на это дело и клюнул. К тому же заверения в будущей любви со стороны ректората и деканата за мое увлечение спортом сделали мой выбор окончательным. **Я** подал документы и приступил к сдаче экзаменов. Их было 5: математика - устно и письменно, сочинение, физика и химия. Получил 3 пятерки и 2 четверки и был зачислен в 120-ю группу МТФ.

Группа у нас была замечательная, дружная и сплоченная. За время учебы у нас сложилось настоящее братство, которое прошедшие годы, и годы немалые, только скрепляют. А начинался наш путь в профессию с веселой студенческой жизни, с общежития № 6, на углу Я. Коласа и Б. Хмельницкого. Материально жили довольно скромно, основная часть студентов из небогатых семей довольствовалась стипендией и продуктами, привезенными из дому. Их вывешивали в сетке за форточкой и общежитие после выходных - посещения родных пенатов - напоминало ошетилившуюся елку, которая постепенно, по мере употребления провианта, сбрасывала с себя сетки-колючки. Особенно интенсивно это происходило во время первой сессии. Наш декан и преподаватель технологии металлов Анатолий Михайлович Дмитриевич требовал от нас не просто вести конспекты по предмету, но изображать в них описываемые процессы в цвете. Понятное дело, что этим никто не занимался во время семестра - за стол садились непосредственно перед зачетом и трое суток, не выходя из комнаты, цветными карандашами разрисовывали «веселые картинки». Даже в столовую не ходили, выуживали из-за окна сетку, поглощали «ссобойки» и работали дальше.

В вузе было много прекрасных преподавателей. Курс математики, например, читала Маркина, физической химии - Левитман, литейные формы и формовочные материалы - Абрам Моисеевич Милов, обрудование - Зайгеров, сплавы и плавку - Николай Васильевич Македонский и др. Это люди, навсегда

«заболевшие» своим предметом, по-особенному одухотворенные, нацеленные на то, чтобы дать нам знания. И я теперь с прискорбием думаю, что мы порой не оправдывали их надежд, прогуливали лекции, приходили не готовыми к занятиям. Иногда, правда, на то были веские причины. Стипендии в 30 руб., конечно же, хватало только на скромное существование, а хотелось ведь и в кино сходить, и домой съездить, и с девушкой погулять. Поэтому прибегали к дополнительным способам заработать деньги - чаще всего разгружали вагоны. Всю ночь пашем, а утром на лекцию идти - сил нет. Самая сложная работа - разгрузить вшестером 60 т соли, т. е. каждый из нас на своих руках за ночь переносил 10 т. За это получали по 6 руб. на брата - деньги хоть и небольшие, но вкупе со стипендией вполне ощутимые. Но круче всего было разгружать «Боржоми». Мы усовершенствовали систему разгрузки и сделали ее оптимальной для 12 человек. Четверо работали в самом вагоне, ставя ящики с минералкой на край поддона, еще четыре принимали и отправляли на склад и, наконец, последняя группа складировала их штабелями. Зарабатывали за 10 часов по 13-14 руб.

Не забыть, конечно, и романтику студенческих картошек, и стройотрядов. До сих пор в памяти Урал, Чингерлаузский район, совхоз «Алмазный», где в суровейших условиях, невыносимой жаре мы строили дома. Работали весь световой день без единого выходного. Но, правда, иногда находили способы себя развлекать. Например, ловили черепах, присваивали им номера и устраивали черепаший бег. В стройотряде состоялась и первая студенческая свадьба. Наши одноклассники решили именно там пожениться. И руководство совхоза по-отечески отнеслось к такому событию. Решило оплатить застольные расходы и одарило молодоженов подарками — телевизором и ковром. Праздник начался вечером в субботу, а закончился в воскресенье вечером, это был наш первый выходной за 2 месяца. Причем утро началось со светского «раута» в местной речушке, кишевшей змеями. Мы мужественно их разогнали и, зайдя по шее в воду со стаканами, интеллигентно и не спеша, как патриции, полдня обсуждали насущные проблемы нашего жителя-бытия.

Еще одна важная составляющая моей институтской жизни - занятия научной работой. Увлёкся я этим делом рано, на 3-м курсе, благодаря талантливейшему преподавателю Валентину Ароновичу Гринбергу. Энтузиаст своего дела, человек, увлеченный предметом, который преподавал, он настолько блестяще читал лекции по печам, что мы слушали их, как замороженные. Без единой бумажки он писал на доске сложнейшие уравнения теплового баланса - длиной в «километр». Теперь я специалист в области теплофизики и сам могу удивить кого-либо такими знаниями, но в тот момент преподаватель казался мне каким-то магом и именно своей харизмой привлек меня к науке. Он был куратором нашей группы и подбирал студентов для исследовательской работы. Таковых в нашей группе нашлось много - Давыд Кукуй, Михаил Петухов, я, Виктор Романенко и др. Гринберг по роду научной деятельности сотрудничал с профессором Вадимом Ивановичем Тутовым из Физико-технического института АН БССР, работавшим в лаборатории Альберта Иозефовича Вейника. Я с Виктором Романенко ежедневно ходили туда, проделывали опыты, экспериментировали с металлами. И это происходило не по принуждению, не из-за корыстных целей, а потому что по-настоящему увлекало. Я до конца учебы занимался научной работой и считаю, что как раз в институте получил тот бесценный опыт, который впоследствии помог мне стать ученым.

Мне посчастливилось учиться у прославленного ученого Альберта Вейника. Помню, прочитали в расписании, что он будет читать нам лекции по теории литья и с нетерпением ждали его появления в аудитории. На перемене что-то бурно обсуждали и не заметили, как в кабинете появился молодой спортивного телосложения человек и призвал нас к порядку. Мы же посоветовали ему убраться поскорее, поскольку у нас сейчас лекция самого Вейника. Каково же было наше удивление, когда Альберт Иозефович представился: «Так я и есть Вейник». Он стал членом-корреспондентом в 37 лет, а, по нашим понятиям, человек с таким высоким ученым званием непременно должен быть благородным стариком, увлеченным сединами. Потому-то и случился такой конфуз, но Альберта Иозефовича это нисколько не смутило и он приступил к своим профессиональным обязанностям. Это была величина мирового уровня, личность незаурядная и многогранная. Человек, обладающий невероятным даром лектора, который о сложнейших теоретических вещах умел сказать просто и доходчиво. Впоследствии случилось так, что жизнь связала меня с ним навечно. Пойдя по стезе ученого-металлурга, мне довелось стать единственным человеком в Беларуси, у которого А. И. Вейник был дважды оппонентом - и по кандидатской диссертации, и по докторской.

Надо сказать, что наша 120-я группа МТФ славится не только крепкой дружбой, но и талантливыми выпускниками. Среди них - профессор Давыд Михайлович Кукуй, который теперь заведует нашей кафе-

дой. Многие другие наши однокашники тоже достигли профессиональных вершин: Сергей Федорович Лукашевич работал директором завода отопительного оборудования, Михаил Михайлович Петухов и Виктор Анатольевич Романенко - в Министерстве промышленности РБ. Их имена, без сомнения, можно внести в золотой кадровый фонд, подготовленный вузом, который, я уверен, будет пополняться и в дальнейшем высокопрофессиональными молодыми специалистами. Ведь БНТУ - это по определению высокое качество образования, высшее и по своему наименованию, и по своей пробе.